

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В 1941–1945 ГОДАХ
(на материале Курской области)**

*Работа представлена кафедрой истории и социально-культурного сервиса
Курского государственного технического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н. Л. Авилова*

В статье рассматривается работа государственных органов власти по сохранению памятников истории и культуры в сложных условиях военного времени в регионе, который был длительное время оккупирован немецкими войсками. В работе проанализирована деятельность учреждений культуры не только местного уровня, но и центральных органов власти.

Ключевые слова: охрана памятников в годы ВОВ, памятники архитектуры, государственные органы охраны памятников.

О. Zhmykhova

**ACTIVITY OF STATE REGULATORY BODIES ON PRESERVATION
OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN 1941–1945
(based on the materials of the Kursk region)**

The article covers the work of state regulatory bodies on preservation of monuments of history and culture in difficult conditions of wartime in the region that was occupied by the German army for a long time. The author analyses the activity of not only local culture establishments, but also central authorities.

Key words: protection of monuments during the Great Patriotic War, monuments of architecture, state authorities of monument protection.

В исторической летописи русских городов есть страницы, выжженные огненными буквами. Они посвящены событиям, навечно остающимся в памяти поколений. 22 июня

1941 г. трагически изменило жизнь всей нашей страны.

Начавшаяся Великая Отечественная война не остановила процесс сохранения ис-

торико-культурного наследия. В начале войны пришлось прекратить реставрацию, учет и охрану памятников и организовать срочную эвакуацию культурных ценностей. В сфере охраны объектов культурно-исторического наследия главной проблемой стало сохранение музейных коллекций. 24 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП(б) образовали чрезвычайные органы: Всесоюзный совет по эвакуации, бюро и комитеты по эвакуации в союзных республиках, оказавшихся в прифронтовой полосе, а также во всех народных комиссариатах. Спустя 3 дня появилось Постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [13, с. 13].

Эвакуацией художественных музейных ценностей в Комитете по делам искусств при СНК СССР руководил начальник главного управления изобразительных искусств В. А. Шкварников, в Комитете по делам искусств при СНК РСФСР – начальник Главного управления изобразительных искусств Н. Н. Бесполов, в Комитете краеведческих и других музеев при Наркомпросе РСФСР – начальник отдела музеев А. Д. Маневский. Охранная деятельность этих лиц сыграла важную роль в сбережении многих уникальных историко-культурных сокровищ от разграбления и разрушений.

С запада на восток (Урал, Сибирь, Средняя Азия) в железнодорожных вагонах, на машинах и кораблях вывозились произведения искусства, бесценные творения великих мастеров. Оказавшись в глубоком тылу, искусствоведы быстро создавали специальные, охранявшиеся, как военные объекты, хранилища, делали все возможное, чтобы сохранить доверенные им сокровища.

Из Курска наиболее ценные экспонаты Областного краеведческого музея (ныне памятник архитектуры федерального значения (ФЗ), бывшие Архиерейские палаты) были направлены в г. Сарапул Удмуртской АССР, другие – были закопаны в землю сотрудниками на территории музея. Лучшие произведения живописи и графики Курской картинной галереи (120 картин и 196 гравюр) были эвакуированы в Уфу, куда выехал и директор галереи Краук-

лис. Часть оставшихся картин была замурована в подвале помещения галереи [5, л. 39–41].

Экспозицию же краеведческого музея г. Рыльска Курской области, одного из древнейших городов России, с ценностями из дворца в с. Марьино, постигла трагическая участь. В 1941 г. эшелон, в котором эвакуировалось два вагона экспонатов, разбомбили немецко-фашистские захватчики [1, с. 23].

В Отделе по охране памятников архитектуры в Курской области к июню 1941 г. на государственной охране находилось 29 памятников архитектуры [6, л. 26].

Одной из задач творческих работников всех учреждений советского искусства стала помощь делу мобилизации граждан на войну против фашизма, содействие мероприятиям по повышению уровня производительности труда, укреплению дисциплины и организованности населения страны. Исходя из этих задач, была быстро перестроена деятельность всех учреждений культуры, подчинив ее в полном объеме проблемам войны. Все материальные ресурсы страны были перенаправлены в сферу обороны. Государство было не в состоянии финансировать искусство в прежних размерах. Сокращались затраты на строительство и капитальный ремонт зданий, не хватало материалов и оборудования. В условиях военного времени резко сократились штаты работников в связи с призывом мужчин на фронт. Освободившихся сотрудников направляли на объекты промышленности и сельского хозяйства.

С октября 1941 г. по ноябрь 1943 г. Курская область была полностью оккупирована немецкими и венгерскими войсками. Ровно 15 месяцев город стонал, находясь под властью немецко-фашистских захватчиков. Более 10 тысяч курян было расстреляно и погибло от голода, холода и болезней. Более 10 тысяч девушек и юношей, наиболее трудоспособной части населения, было вывезено на принудительные работы в Германию. За время оккупации в Курске нацисты разрушили все крупные предприятия, взорвали и сожгли лучшие здания в городе, оставшиеся ценности были разграблены и уничтожены.

Курский областной музей 4 раза подвергался бандитским налетам немецко-фашистских захватчиков. Были украдены и увезены: художественная мебель XVIII в., старинные часы, статуэтки, картины, разбиты многие ценности [2, с. 3]. Та же участь постигла и Рыльский музей: на свалку были выброшены ценнейшие экспонаты по геологии, редкие книги [3]. В Курской картинной галерее замурованными в подвале картины находились до 23 апреля 1942 г., когда по приказу и под личным наблюдением немецкого генерала фон Дитфурта, они были открыты и перевезены в помещение Курского областного краеведческого музея. Генерал выбрал 38 понравившихся ему картин и конфисковал. По распоряжению немецкой комендатуры картинная галерея стала филиалом музея под названием «Художественный отдел». С апреля 1942 г. была возобновлена экспозиция оставшихся картин на новом месте [5, л. 39–41].

В октябре 1941 г., после начала оккупации Рыльского района Курской области, немецкое командование доложило (возможно с приложением фото- и видеоматериалов) А. Гитлеру о существовании в этой местности дворцово-паркового ансамбля, усадьбы «Марьино», родовом поместье князей Барятинских. Трехэтажный дворец был сооружен в начале XIX в. (ФЗ). После победы фашистской Германии этот дворец должен был достаться за воинские заслуги генерал-полковнику Г. Гудериану, командующему 2-й танковой германской армией в составе группы армий «Центр» [1, с. 31].

Особенностью вводимого оккупационным режимом «Нового порядка» являлось повсеместное открытие храмов Русской православной церкви (РПЦ) и возобновление церковных служб на занятых фашистами территориях. Надо сказать, что с самого начала оккупации разработанные нацистами меры в отношении религии имели успех: часть духовенства и мирян поверила пропаганде. Приход немецко-фашистских захватчиков рассматривался некоторыми как спасение веры и Церкви.

Открывавшиеся храмы превращались в центры национального самосознания и проявления патриотических чувств. Вокруг них

сплотилась значительная часть населения. На территории Курской области в период оккупации было открыто более 250 храмов: за 1941 г. – 35 (с начала года), за 1942 г. – 148, за 1943 г. – 112 [7, л. 4–6, 13–18].

14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам РПЦ при СНК СССР. Было решено, что храмы и соборы, открытые при немцах, не будут вновь закрываться при советской власти. По директиве ЦК все обкомы партии в марте-апреле 1943 г. направили письма райкомам ВКП(б) с указанием не трогать церкви, а закрывать их «в каждом отдельном случае только с разрешения обкома ВКП(б)...» [14, с. 57].

Массовое открытие храмов по всему Советскому Союзу началось после исторической встречи 4 сентября 1943 г. И. В. Сталина с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). После окончания оккупации на территории Курской области было открыто 20 храмов (1944 г. – 3 церкви, 1945 г. – 17) [7, л. 22]. Относительно мягкая религиозная политика государства была временной мерой, продиктованной условиями войны.

В феврале 1943 г. началось отступление немецко-фашистских захватчиков с территории Курской области. Германская армия, выполняя директиву А. Гитлера «оставлять после себя выжженную землю, и все, что на ней находится, уничтожать», взрывала и разрушала многие капитальные здания в центральной части города и в районах области.

До 1943 г. в двух километрах от г. Рыльска находился очень редкий памятник древнего зодчества – церковь Спаса на Бору. Этот храм, сожженный фашистами, был примечателен тем, что, по преданию, был срублен из очень толстых дубовых бревен в течение одного дня по повелению последнего рыльского удельного князя Василия Шемяки в ознаменование освобождения Рыльска от нападения татар, между 1500 и 1510 гг. [17, с. 153]. В 1830 г. царским правительством эта церковь была признана памятником старины [8, л. 31]. Еще две церкви были разрушены оккупантами при отступлении с территории

Курской области: в с. Комаричи здание церкви XVIII в., и в с. Дроновка, Троицкий храм (1800 г.). Все три здания являлись памятниками архитектуры и находились на государственной охране [8, л. 18, 31].

При отходе немецких войск из усадьбы «Марьино», генерал-полковник Г. Гудериан, командующий 2-й танковой немецкой армией, приказал подготовить дворец к взрыву. Нацисты подвезли большое количество взрывчатки, мин, снарядов и заложили в подвалах главного корпуса. После того, как эта информация дошла до верховного командования, Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский приняли решение спасти усадьбу от разрушения. В связи с тем, что с. Марьино в это время находилось в глубине немецкой обороны, в более чем 100 км от линии фронта, – решили высадить воздушный десант. 8 марта 1943 г. воины 705-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии выбили оккупантов из усадьбы и спасли дворец Марьино от разрушения. При освобождении погибло 10 бойцов, которых похоронили в братской могиле [1, с. 31–33]. Простые солдаты советской армии ценой собственной жизни сохранили для будущих поколений прекрасный памятник загородной дворянской усадьбы.

На территории Курской области большинство объектов, находящихся на государственной охране в настоящее время, – это памятники Великой Отечественной войны. Курская битва – сражение, которое происходило летом 1943 г. на советско-германском фронте, было самым ожесточенным во всей Второй мировой войне.

Два памятника, посвященные этому событию, были открыты уже в 1943 г., после завершения Курской битвы. В Поньоровском районе на территории Северного фаса Курской Дуги был оборудован один из самых мощных узлов сопротивления и наступления советской армии во время Курской битвы. Здесь в июльских боях 1943 г. был сорван план немецкой операции «Цитадель».

8 июля 1943 г., приняв на себя удар армады 30 вражеских танков на Тепловских высотах (Поньоровский район, с. Ольховатка), батарея капитана Г. И. Игишева из 3-й истреби-

тельной противотанковой артиллерийской бригады полковника В. Н. Рукосуева уничтожила 19 вражеских машин. Почти все воины батареи героически погибли в бою, но не пропустили фашистов. Памятник героям-артиллеристам на Тепловских высотах (ФЗ) стал первым памятником воинской славы, открытым в период Великой Отечественной войны 30 ноября 1943 г.

В боях на Курской дуге отличились воины 1-й гвардейской бригады специального назначения под командованием полковника М. Ф. Иоффе. За 4 дня боев было подорвано 143 танка и штурмовых орудия, уничтожено 2500 солдат и офицеров противника. 1 декабря 1943 г. по постановлению Военного Совета Белорусского (бывшего Центрального) фронта севернее Поньрей из кирпича разрушенного паровозного депо был сооружен памятник героям-саперам, павшим на северном фланге Курской дуги (ФЗ) [19, с. 14–16].

Победа советской армии в Курской битве стала коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны. Знаменателен тот факт, что командный пункт Центрального фронта маршала К. К. Рокоссовского в период Курской битвы находился на территории бывшего монастыря Курской Коренной пустыни (ФЗ), где была обретена Коренная Знаменская икона Божией Матери (в XIII в.).

8 февраля 1943 г. Курск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В результате систематических бомбардировок с воздуха, артиллерийских обстрелов и поджогов была разрушена практически вся центральная часть города. Вместо домов стояли одни стены без крыш и межэтажных перекрытий, с пустыми оконными проемами. Курск был одним из 15 наиболее пострадавших от боевых действий в годы Великой Отечественной войны городов Советского Союза [21, с. 124].

Условия, в которых приходилось начинать восстановительные работы, были очень сложными. Не хватало рабочих рук, строительных материалов и техники. Тяжелыми были жилищно-бытовые условия, многие люди вынуждены были жить в землянках [12, с. 121]. И, несмотря на это, куряне тру-

дились самоотверженно. Преодолевая трудности, они не жалели сил, чтобы быстрее залечить раны войны. Конечно, в первую очередь стали восстанавливать стратегически важные объекты, затем промышленность. Большое внимание также уделялось восстановлению учреждений здравоохранения, школ и детских домов. Возрождались сельское хозяйство. Работы шли ударными темпами, учитывая, что занимались ими в основном женщины и подростки.

Через 20 дней после окончания оккупации приступил к работе Курский областной краеведческий музей [4, с. 3]. В кратчайшие сроки были созданы экспозиции на темы: «Герои – участники Великой Отечественной войны», «Красная Армия в период Гражданской войны и Отечественной». Важным видом деятельности музея стал сбор документальных материалов по истории Великой Отечественной войны. Сразу же по следам военных событий сотрудники музея вели сбор различных письменных документов, фотографий, обмундирования и снаряжения. Музейные работники направлялись в районы области для сбора материалов о партизанском движении.

Наряду с интенсивной выставочной работой развернулась и лекционная деятельность о военных событиях и героических подвигах бойцов. На ближайших производствах организовывались выставки-передвижки, проводилось чтение газет и лекций, создавались газеты-витрины. Значительное внимание уделялось передвижным выставкам на исторические темы: «Петр I», «Слово о полку Игореве», а также на темы, отражающие действительность военного времени: «Фашистский “Новый порядок” и фашистская каторга», «Комсомол и молодежь Курской области в Отечественной войне» и т. д. Работали краеведческие кружки в школах города на темы: «Партизанские отряды и герои ВОВ», «Ленин в партизанском движении». На местном радио читались лекции на краеведческие темы [9, л. 1–5, 74]. Главная работа сотрудников музеев по всей стране была сосредоточена на поднятии патриотического настроения в обществе и содействии тем самым мо-

билизации усилий тружеников тыла на мощи фронту.

Цель пропагандистской деятельности заключалась и в том, чтобы научить население Союза охранять и изучать памятники историко-культурного наследия, добиться того, чтобы охрана памятников была делом всего населения, чтобы каждый человек нес на себе ответственность за сохранение памятников. Для этого при музеях организовывались общества содействия охране памятников. Кроме того использовались многочисленные формы просветительской работы: экскурсии, передвижные выставки, издание плакатов об охране и изучении памятников истории и культуры, лекции, беседы, доклады в школах, клубах, на предприятиях.

В годы войны в стране определились специфические направления деятельности по охране культурного наследия. По мере наступательных действий советских войск органы охраны памятников и музеи осуществляли учет разрушений, сбор и охрану уцелевших ценностей. 30 января 1942 г. после разгрома Советской Армией центральной группировки немецко-фашистских войск под Москвой и освобождения Московской области в целом и в связи с необходимостью неотложного развертывания работы по охране исторических памятников и учету разрушений в Наркомпросе РСФСР была создана группа по охране памятников революции, истории, культуры и искусства [18, с. 20, 21]. В середине 1942 г. эта работа приобрела государственный масштаб.

С разрешения правительства создавались специальные органы, в обязанности которых входили учет ущерба, охрана и восстановление памятников культуры на территории всего Советского Союза. В первую очередь такими органами стали: Временная комиссия по учету и охране памятников при Комитете по делам искусств при СНК СССР, которую возглавил академик И. Э. Грабарь (июнь 1942 г.) и Чрезвычайная государственная комиссия по учету разрушений и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками (ноябрь 1942 г.) [20, с. 68–75]. В состав этих комиссий вошли известные деятели

культуры, писатели и журналисты. Результаты их работ публиковались в центральной печати [16, с. 271]. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. при исполкоме Курского областного Совета депутатов трудящихся в мае 1943 г. была создана Курская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. В результате работы Чрезвычайной комиссии было установлено, что в большей мере подвергались разрушения культурно-социальные учреждения [10, л. 3 об, 37]. В Курской области при Отделе по делам искусств существовал Отдел по охране памятников архитектуры. В 1943 г. в связи с увеличившимися масштабами работ по охране культурно-исторического наследия при СНК СССР был образован Комитет по делам архитектуры, а в его составе сформировано Главное управление охраны памятников (ГУОП). Постановление СНК СССР об образовании Комитета по делам архитектуры было подписано 29 сентября 1943 г. [15, с. 208]. Однако задачи всех его главков, в том числе и главного управления по охране и реставрации памятников архитектуры, юридически были зафиксированы только через полгода, с принятием 8 апреля 1944 г. «Положения» о Комитете.

Новый документ устанавливал, что ГУОП «руководит делом учета, охраны и реставрации памятников архитектуры и связанных с ними памятников монументальной живописи, культуры и декоративного искусства; разрабатывает мероприятия по вопросам охраны и использования отдельных памятников архитектуры; составляет и предоставляет на утверждение председателя Комитета планы производства реставрационных работ памятников союзного значения, а также руководит осуществлением утвержденных планов, рассматривает и представляет на утверждение председателя Комитета проекты реставрации и руководит делом подготовки кадров специалистов по реставрационному делу; проводит мероприятия по популяризации вопросов охраны памятников архитектуры;

руководит подчиненными Комитету учреждениями и мастерскими по реставрации памятников» [13, с. 23]. С середины 1944 г. ГУОП начало обеспечивать технической документацией краевые Отделы по охране памятников архитектуры. Были напечатаны «Временная техническая инструкция по охране, эксплуатации и ремонту памятников архитектуры» и «Инструкция для бригад по обследованию памятников архитектуры». Они нужны были для того, чтобы восполнить пробел в знаниях по теме охраны культурно-исторического наследия, так как по стране не хватало специалистов этого профиля [11, л. 1–4]. Комитет по делам архитектуры организовал выпуск печатных изданий для всех краевых Отделов охраны памятников. «Информационный бюллетень» был предназначен для руководящих работников Комитета и содержал новости архитектуры и библиографию. «Сборник архитектурно-строительной информации» составлялся для архитекторов и инженеров, занятых на восстановительных работах, представлял собой широкое освещение советского опыта, имеющего отношение к практическим задачам текущего ремонта. Краевые Отделы охраны памятников архитектуры обязывались раз в месяц присылать в Комитет статьи о наиболее значимых моментах при восстановлении и консервации зданий памятников для составления «Сборника». Эти сведения использовались в своей работе учреждениями по охране памятников архитектуры всего Советского Союза [11, л. 146]. Таким образом, уже в 1944 г. началось восстановление объектов культурного наследия.

Проведение противоаварийных работ на памятниках архитектуры в Курске было связано с громадными трудностями – не хватало специалистов, не было необходимых материалов. Здания бывшего Знаменского собора и Дворянского собрания (ФЗ) при отступлении немецких войск были практически полностью сожжены. Сохранились лишь остовы наружных стен и часть внутренних, все остальное подлежало восстановлению. При консервации этих объектов первоочередной задачей было устройство кровель и остекле-

ние оконных проемов, чтобы защитить от намокания и окончательного разрушения обнажившиеся конструкции и декор. На остальных объектах, которые пострадали только от взрывных волн и осколков при бомбардировке города, основной задачей было остекление оконных проемов и в некоторых зданиях частичная замена кровли (Сергиево-Казанский Кафедральный собор, Троицкая церковь, Троицкий монастырь, палаты Ромодановских – ФЗ) [11, л. 39, 56]. На проведение ремонтных работ в действующих храмах средства собирались общинами верующих. Больше всего средств было выделено учреждениями Курска на восстановление здания бывшего Знаменского собора. В то время он использовался в качестве склада мясных и молочных продуктов [11, л. 56, 61]. В здании же бывших палат Ромодановских располагался склад продовольствия и промтоваров [11, л. 58].

Параллельно с консервацией пострадавших памятников стали разрабатываться первые проекты их реставрации. Проводились аварийные работы по укреплению конструкций памятников и заделке пробоин. Для возведения новых элементов было недостаточно документальных источников о первоначальном облике зданий, в связи с чем проводился архивный поиск необходимых чертежей и фотоматериалов. Составлялись акты о техническом состоянии объектов культурного наследия, дефектные ведомости. При проверке зданий памятников, обращалось внимание пользователей на требования по уходу за зданием с целью лучшего его сохранения, проводился инструктаж по проти-

вопожарной безопасности. В Управление по делам архитектуры при СНК РСФСР во втором квартале 1945 г. были направлены карточки учета памятников. Составлялся дополнительный список памятников архитектуры по Курской области [11, л. 26]. На фасадах зданий некоторых памятников прикреплялись охранные доски. Город начинал приобретать былые очертания.

1941–1945 гг. стали наиболее трудными для государственных органов охраны объектов историко-культурного наследия. В первые годы войны была создана достаточно гибкая система центральных и местных органов, непосредственно занимавшихся вопросами эвакуации и реэвакуации культурных ценностей. Несмотря на все сложности первых военных лет, удалось своевременно спасти основное количество музейных экспонатов, книг, архивов. Краеведческим музеям приходилось почти полностью свернуть основные экспозиции, сократить научно-исследовательскую работу, а главное внимание уделить широкой выставочной работе. В самый разгар войны, по мере освобождения советской земли от врага, государство принимало все возможные меры по проведению первоочередных ремонтно-восстановительных работ, которые должны были помочь сохранить памятники культуры, предотвратить дальнейшее их разрушение. Благодаря серьезной поддержке правительственных органов, деятельности теоретиков и практиков реставрационного дела, были заложены основы успешного восстановления памятников в первое мирное десятилетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ворович Б.* Марьино. Годы, события, люди. Записки директора. М.: ЗАО «Унипринт», 2003. 120 с.
2. Курская правда. 1943. 3 марта.
3. Курская правда. 1944. 16 мая.
4. Курская правда. 1943. 3 марта.
5. Государственный Архив Курской области (ГАКО) Ф.Р-3136. Оп. 2. Д. 4.
6. ГАКО. Ф.Р-5293. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКО. Ф.Р-5027. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАКО. Ф.Р-5293. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАКО. Ф.Р-3139. Оп. 8. Д. 52.
10. ГАКО. Ф.Р-3605. Оп. 1. Д. 3.

11. ГАКО. Ф.Р-5293. Оп. 1. Д. 3.
12. *Гришков И. Г.* Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (2-е изд., доп.); Изд-во ООО «Учитель», 1999. 156 с.
13. *Жуков Ю. Н.* Когда гремели пушки. Спасение памятников зодчества в годы Великой Отечественной войны. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1990. 231 с.
14. *Зарубин Д. Е.* Русская православная церковь в Старом Осколе в 1938–1943 годах. Некоторые аспекты существования // Курский край Курское обл. науч. краевед. общество. Курск, 2005. № 8–9. 104 с.
15. *Казка Е. А.* Охрана памятников в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Исследования молодых ученых. Улан-Удэ, 2006. Вып. IX. 264 с.
16. *Полякова М. А.* Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. 271 с.
17. *Просецкий В. А.* Рылск. 3-е изд., перераб. Воронеж: Изд-во Центр.-Черноземное, 1977. 176 с.
18. Работа политико-просветительских учреждений в условиях военного времени. Вып. 4. М., 1943. 58 с.
19. Списки памятников истории и культуры Курской области, находящихся на государственной охране. ВООПИК. Курск: Изд-во Курского облисполкома, 1981. 91 с.
20. *Сухов Д. П.* О работе Комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры в первые годы Великой Отечественной войны // Памятники Отечества. 1985. № 1. 168 с.
21. *Федоров С. И.* Центры городов Орла, Курска и Белгорода – комплексные памятники истории и культуры. Очерк историко-архитектурного и художественного развития. Л.: «Стройиздат. Ленинградское отделение», 1975. 200 с.

REFERENCES

1. *Vorovich B.* Mar'ino. Gody, sobytiya, lyudi. Zapiski direktora. M.: ZAO «Uniprint», 2003. 120 s.
2. *Kurskaya pravda.* 1943. 3 marta.
3. *Kurskaya pravda.* 1944. 16 maya.
4. *Kurskaya pravda.* 1943. 3 marta.
5. Gosudarstvenny Arkhiv Kurskoy oblasti (GAKO) F.R-3136. Op. 2. D. 4.
6. ГАКО. F.R-5293. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКО. F.R-5027. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАКО. F.R-5293. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАКО. F.R-3139. Оп. 8. Д. 52.
10. ГАКО. F.R-3605. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАКО. F.R-5293. Оп. 1. Д. 3.
12. *Grishkov I. G.* Kurskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (2-e izd., dop.); Izd-vo ООО «Uchitel'», 1999. 156 s.
13. *Zhukov Yu. N.* Kogda gremeli pushki. Spaseniye pamyatnikov zodchestva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. M.: O-vo «Znaniye» RSFSR, 1990. 231 s.
14. *Zarubin D. E.* Russkaya pravoslavnyaya tserkov' v Starom Oskole v 1938–1943 godakh. Nekotorye aspekty sushchestvovaniya // Kurskiy kray Kurskoye obl. nauch. krayeved. obshchestvo. Kursk, 2005. N 8–9. 104 s.
15. *Kazka E. A.* Okhrana pamyatnikov v Buryatii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) // Issledovaniya molodykh uchenykh. Ulan-Ude, 2006. Vyp. IX. 264 s.
16. *Polyakova M. A.* Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii. M.: Drofa, 2005. 271 s.
17. *Prosetsky V. A.* Ryl'sk. 3-e izd., pererab. Voronezh: Izd-vo Tsent.-Chernozemnoye, 1977. 176 s.
18. Rabota politiko-prosvetitel'skikh uchrezhdeniy v usloviyakh voyennogo vremeni. Vyp. 4. M., 1943. 58 s.
19. Spiski pamyatnikov istorii i kul'tury Kurskoy oblasti, nakhodyashchikhsya na gosudarstvennoy okhrane. VOOPIK. Kursk: Izd-vo Kurskogo oblispolkoma, 1981. 91 s.
20. *Sukhov D. P.* O rabote Komissii po okhrane i vosstanovleniyu pamyatnikov arkhitektury v pervye gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Pamyatniki Otechestva. 1985. N 1. 168 s.
21. *Fedorov S. I.* Tsentry gorodov Orla, Kurska i Belgoroda – kompleksnyye pamyatniki istorii i kul'tury. Ocherk istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo razvitiya. L.: «Stroyizdat. Leningradskoye otdeleniye», 1975. 200 s.